

ГЛАВА XVII.

Участіе Волынскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму и при оборонѣ города Севастополя 1853—1856 г.г.

Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1853 году.

Война съ Турціею, предпринятая въ 1853 году по тѣмъ же причинамъ, какъ и въ 1828 году,—въ защиту единовѣрцевъ и единоплеменниковъ противъ мусульманскаго гнета и вслѣдствіе явнаго нежеланія Турокъ выполнить установленные договоры,—сначала велась въ Закавказьи и на р. Дунаѣ, но затѣмъ, когда послѣдовало вмѣшательство Англіи и Франціи, продолжалась въ нашихъ предѣлахъ. Для военныхъ дѣйствій на Дунаѣ были двинуты въ Октябрѣ 1853 года, 3, 4 и часть 5-го армейскихъ корпусовъ, при чемъ изъ войскъ 5-го корпуса оставались: 13-я пѣх. дивизія въ Крыму, а 1-я бригада 14 пѣх. дивизіи (*Волынской* и *Минской* полки) у г. Одессы, но вскорѣ, когда 13 дивизія была отправлена въ Закавказье, то 1-я бригада 14-й дивизіи передвинута къ г. Севастополю, куда прибыла къ концу 1853 года.

Военныя дѣйствія въ 1853 и 1854 годахъ на Дунаѣ, Черномъ морѣ и въ Закавказьи были ознаменованы блестящими успѣхами нашего оружія, но они не только не положили конецъ сопротивленію Турціи, но послужили причиною объявленія войны Россіи Англіею и Франціею въ защиту Турціи.

Державы эти рѣшили сначала отправить войска свои въ Турцію на помощь, но потомъ предприняли высадку на берегахъ Крыма, гдѣ они могли нанести

всего болѣе вреда уничтоженіемъ г. Севастополя п Черноморскаго флота. Съ другой стороны Россіи предстояла трудная задача удерживать Севастополь и вынудить противниковъ очистить Крымъ, оберегая въ тоже время свои обширныя границы. Въ концѣ Августа 1854 года наша армія, дѣйствовавшая на Дунаѣ, начала отходить къ предѣламъ Россіи, дабы сосредоточить большую часть своихъ силъ на Крымскомъ полуостровѣ и къ г. Севастополю.

Участіе Волынскаго полка въ Адъмскомъ сраженіи 8-го Сентября 1854 г.

Участіе Волынскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму и въ славной оборонѣ Севастополя начинается со времени первой высадки союзныхъ войскъ Франціи, Англіи и Турціи на берега Крыма и оканчивается отбытіемъ ихъ по окончаніи Восточной войны. Дѣйствующие и 6-й резервный баталіоны Волынскаго полка принимали выдающееся участіе въ оборонѣ Севастополя и за оказанные подвиги награждены боевыми отличіями, которыя присвоены затѣмъ и Тираспольскому полку, изъ его состава сформированному, выдѣленіемъ бывшихъ Пермскихъ баталіоновъ; почему необходимо хотя кратко, изложить выдающіеся эпизоды изъ дѣйствій баталіоновъ Волынскаго полка въ Крыму и подѣ Севастополемъ. Непріятельскій флотъ съ десантомъ подошелъ къ берегу Крыма у г. Евпаторіи 2-го Сентября 1854 года и началъ производить высадку на берегъ, продолжавшуюся безпрепятственно, а къ 7-му Сентября высадилось въ этомъ пунктѣ союзныхъ войскъ до 62 т. чел. при 128 орудіяхъ, которые двинулись къ Севастополю, держа съ правымъ флангомъ морскаго бе-

рега, вдоль коего, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдоваль п флотъ. Начальствовавшій нашими войсками, сосредоточенными въ то время въ юго-западной части Крыма, въ числѣ 38½ т. челов., со включеніемъ, шедшихъ къ нему, подкрѣпленій, -кн. Меншиковъ, могъ противопоставить непріятелю дѣйствующихъ войскъ только 32½ т. при 96 орудіяхъ, которыя расположилъ на р. Альмѣ, въ томъ порядкѣ, какъ указано на планѣ сраженія, при чемъ въ резервѣ стояли Минскій и *Волыискій* полки, изъ которыхъ первый вскорѣ былъ введенъ въ боевую часть войскъ. Союзная армія подошла къ позиціи нашихъ войскъ утромъ 8-го Сентября и двинулась энергически въ атаку въ 11½ час. утра, подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей и густой цѣпи стрѣлковъ, обходя наши фланги, и по преимуществу лѣвый (туда былъ посланъ Минскій полкъ). Жестокій непріятельскій огонь въ короткое время лишилъ наши войска большей части офицеровъ и начальниковъ. Первая же встрѣча съ нашими противниками показала его превосходство передъ нами въ способахъ маневрированія, а главное въ преимуществѣ огнестрѣльнаго оружія. Пѣхота наша, вооруженная гладкоствольными ружьями, могла поражать непріятеля съ разстоянія не болѣе 300 шаговъ, между тѣмъ, какъ непріятель, открывалъ по нашимъ войскамъ огонь съ 1200 шаговъ и болѣе. Слѣдовательно, не подвергаясь потерямъ самъ, наносилъ вредъ нашимъ войскамъ и ослаблялъ ихъ.

Когда баталіоны наши двигались въ атаку, непріятель уклонился отъ рукопашной схватки и, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, открывалъ убійственный ружейный огонь, какъ стрѣлковой цѣнью, такъ и линією резервныхъ баталіоновъ. Наши колонны, не будучи въ

состояніи вынести града пуль, которыми ихъ осыпали, ослабленные, разстроенные, должны были отступать, не дойдя до непріятеля. Такимъ образомъ наши войска, въ теченіи 4-хъ часовъ удерживавшія гораздо сильнѣйшаго и лучше вооруженнаго непріятеля, понеся весьма чувствительныя потери (до 200 штабъ и оберъ-офицеровъ и 5½ т. нижн. чин., выбывшихъ изъ строя, при потерѣ союзниковъ въ 3½ т. чел.), отступили стройно и въ порядкѣ. Отступление это прикрывалъ *Волынский полкъ* съ тремя батареями и гусарскою бригадою, ставъ на позицію, близъ мѣста, бывшаго главнаго резерва, у Севастопольской дороги, и далъ возможность главнымъ силамъ безпрепятственно отойти съ поля сраженія, остановивъ и прекративъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, а затѣмъ отошелъ съ позиціи около 9 час. вечера. На другой день кн. Меншиковъ съ арміею отступилъ сначала къ сѣверной сторонѣ Севастополя, а затѣмъ по Бахчисарайской дорогѣ, черезъ Мекензіеву гору, Черную рѣчку и остановился 16 Сентября въ окрестностяхъ г. Бахчисарая, оставивъ Севастополь, предоставленный защитѣ моряковъ, снятыхъ съ потопленныхъ кораблей, и резервныхъ войскъ. Движеніе это совершено подъ прикрытіемъ арріергарда изъ *Волынскаго* и Бородинскаго полковъ при 16 орудіяхъ, подъ начальствомъ Командира Волынскаго полка Полковника Хрущева.

Между тѣмъ непріятель, подойдя 12-го числа къ р. Бельбеку и простоявъ бивакомъ въ виду сѣверныхъ укрѣпленій въ 5-ти верстахъ отъ нихъ, рѣшилъ не брать этихъ укрѣпленій, а 13 числа неожиданно началъ фланговое движеніе влѣво, съ цѣлію перейти на южную сторону Севастополя, и 15 числа расположился на Федюхиныхъ высотахъ, у с. Кадыкіой, и въ г. Балаклавѣ.

Освѣдомившись объ этомъ, кн. Меншиковъ началъ сосредоточивать свою армію на высотахъ между Севастополемъ и р. Бельбекомъ, гдѣ и расположился 18 Сентября.

Участіе Волынскаго полка и 6-го резервнаго баталіона этого полка въ оборонѣ г. Севастополя въ 1854 году.

20 Сентября прибылъ изъ Перекопа и вступилъ въ Севастополь (см. планъ Севастополя и его укрѣпленій) *6-й резервный баталіонъ Волынскаго полка* и расположился по диспозиціи на Театральной площади и смежныхъ улицахъ (городская сторона) вмѣстѣ съ 6 рез. бат. Минскаго полка, ставъ въ ряды обороняющихся противъ непріятеля. Союзники вскорѣ приступили къ устройству осадныхъ батарей и затѣмъ повели правильную атаку подступами противъ укрѣпленій южной стороны Севастополя, послѣ *перваго* усиленнаго *бомбардированія* его 5 Октября, которое защитники выдержали геройски. Въ ночь на 20 Октября, съ позиціи на сѣверной сторонѣ, введенъ въ Севастополь *Волынскій полкъ* (одновременно съ Екатеринбургскимъ и Тобольскимъ) въ составѣ 3278 чел. и былъ расположенъ во 2-мъ отдѣленіи городской стороны, между редутомъ № 1 (Шварца) и 4-мъ бастиономъ, при чемъ 4-й баталіонъ (Пермскій) полка сталъ на этомъ бастионѣ, а 6-й рез. баталіонъ сталъ за полкомъ въ числѣ частей главнаго резерва городской стороны. Въ это время главныя усилія непріятеля были обращены на указанную часть Севастополя, такъ какъ утромъ 20 Октября былъ открытъ въ первый разъ по 4-му бастиону жестокий огонь 6-ти новыхъ французскихъ батарей, вооруженныхъ 30 оруд. и 14 мортирами, продолжавшійся

съ меньшею силою 21 и 22 числа; но 23 числа съ разсвѣтомъ непріятель снова открылъ жестокій огонь по 4-му бастіону, атака подступами, противъ котораго, достигла въ это время полнаго развитія, а дезертиры безпрестанно доносили о приготовленіяхъ непріятеля къ штурму, почему гарнизонъ бастіона, будучи постоянно наготовѣ несъ чувствительныя потери. Артиллерійскій бой съ непріятелемъ 4-го бастіона и прилегающихъ къ нему укрѣпленій и батарей продолжался съ большею и меньшею силою до 2-го Ноября, при усиленныхъ работахъ по исправленію поврежденныхъ и возведенію новыхъ сооруженій и при постоянной бдительности защитниковъ; но ожидаемый штурмъ не былъ произведенъ противникомъ, не рѣшившимся на оный, видя постоянную готовность къ нему нашихъ войскъ. Въ послѣдующее время нашими войсками было произведено нѣсколько удачныхъ вылазокъ, въ которыхъ участвовали охотники 6 рез. бат. *Вольнскаго полка*, а именно: 8, 10, 20 и 30 Ноября, 19 Декабря 1854 г. и 3 и 20 Января 1855 года съ цѣлью тревожить атакующаго, замедляя и повреждая его работы, что заставило союзниковъ, испытавъ неудачу въ своихъ атакахъ подступами и остановленныхъ усиленнымъ дѣйствіемъ нашихъ контръ-минъ 4-го бастіона, предпринять новую усиленную атаку подступами противъ корабельной стороны и главнымъ образомъ центра ея—Малахова кургана.

Устройство Селенгинскаго и Вольнскаго редутовъ и обитіе нападенія на нихъ съ 11—17 Февраля 1855 г.

Для противодействія сему, съ нашей стороны было рѣшено произвести контръ-апрошныя работы, или, другими словами, выдвинуть укрѣпленія впереди кора-

бельной стороны за Кленбалкою и впереди Малахова кургана, чтобы утвердиться на возвышенностяхъ, лежащихъ въ этихъ пунктахъ. Для исполненія этого важнаго предпріятія на Кленбалочной возвышенности былъ назначенъ въ ночь съ 9 на 10 Февраля 1855 г. *Волынский полкъ*, совместно съ тремя баталіонами Селенгинскаго полка, подъ начальствомъ Ген.-Маіора Хрущева, при чемъ Селенгинцы производили работы по возведенію укрѣпленій, а Волынскаго полка: 4-й баталіонъ (Пермскій), построившись въ ротныя колонны и разсыпавъ цѣпь, расположился впереди поперекъ хребта возвышенности, а остальныхъ три баталіона стали въ колоннахъ къ атакѣ за линіею ротныхъ колоннъ 4-го баталіона. Къ разсвѣту Селенгинскій полкъ успѣлъ набросить брустверъ (въ каменномъ грунтѣ работали почти все кирками), а *Волыцы* вырыли впереди окопы; на слѣдующую ночь работа продолжалась. Съ 11 на 12 число, въ 2 часа ночи, когда редутъ, названный Селенгинскимъ, и траншея, примыкавшая къ нему, были почти готовы, и когда, свѣтившая до того луна, скрылась за тучи, пять лучшихъ баталіоновъ французскихъ войскъ, предшествоваемые 90 охотниками, собранными со всей франц. арміи, и поддерживаемые сзади стоявшею англійскою дивизіею, безмолвно двинулись въ штыки на Волынецвъ, то эти послѣдніе, отойдя къ окопамъ, заняли позицію и встрѣтили французскъ батальнымъ огнемъ, а, видя разстройство непріятеля, ударили въ штыки. Тогда завязался жестокій рукопашный бой. Въ воздухѣ послышались только звуки отъ дзига сабель, штыковъ, трескавшихся прикладовъ и стоны умирающихъ. Разговора и командъ слышно не было. Враги дрались на жизнь и смерть втихомолку. Волны фран-

пузовъ одна за другою налетали на неподвижныхъ *Во-
лынцевъ*, разбивались о нихъ и отхлывивали назадъ. Самъ Ген. Хрущевъ былъ окруженъ непріятелемъ и едва не погибъ, но былъ спасенъ бывшими при немъ горнистомъ Павловымъ и рядовымъ Бѣлоусовымъ. Французы обратились въ бѣгство, а *Волинцы* вмѣстѣ съ Селенгинцами преслѣдовали ихъ до линіи окоповъ. Этотъ кровопролитный рукопашный бой въ совершенно темную ночь, не позволявшую въ десяти шагахъ различить своихъ отъ непріятеля, продолжался всего около часа. Потеря съ нашей стороны, 6 офицеровъ и 342 ниж. чин., понесена почти вся *Волинскимъ полкомъ*. Такимъ образомъ нападеніе французовъ отражено съ блестящимъ успѣхомъ Генераломъ Хрущевымъ, съ своимъ Волинскимъ полкомъ, съ небольшимъ участіемъ 3-го бат. Селенгинскаго полка. На слѣдующее утро прибыли къ мѣсту боя, находившіеся тогда въ числѣ защитниковъ Севастополя Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, посѣщившіе сказать *Волинцамъ* отъ имени Государя „спасибо за ихъ молодецкую храбрость“. Присутствіе Великихъ Князей и, оказанное ими, вниманіе къ раненымъ, возбудили въ войскахъ величайшій восторгъ. Въ ночь съ 16 на 17 Февраля, въ 100 саж. впереди и лѣвѣ Селенгинскаго редута и въ 300 саж. отъ непріятельскихъ траншей, былъ заложенъ другой редутъ, названный *Волинскимъ*. Пытавъ неудачу въ дѣлѣ 12 Февраля, французы не отважились возобновлять нападеніе на наши контръ-апронныя работы.

Смерть Императора Николая I и дальнѣйшее участіе полка въ оборонѣ до штурма 27 Августа.

18-го Февраля 1855 года совершилось важное для Россіи событіе: скончался Императоръ Николай I-ый и вступилъ на престолъ Императоръ Александръ II-й (1855-1881 г.). Тогда же, вмѣсто кн. Меншикова, главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами въ Крыму назначенъ кн. Горчаковъ.

Въ концѣ Марта мѣсяца, ко времени *второго бомбардированія* Севастополя (съ 28 Марта по 10 Апрѣля), *Волынской полкъ* вновь былъ переведенъ на городскую сторону, имѣя въ своемъ составѣ 2034 чел., гдѣ продолжалъ находиться также 6-й резервный его баталіонъ въ числѣ 726 чел., участвуя въ работахъ по возведенію контръ-апрошей, впереди редута Шварца и 5 баталіона у кладбища, а въ отбитіи атакъ непріятеля, препятствовавшего этимъ работамъ, при чемъ выдающимися дѣйствіями при участіи частей полка были: 1-го, 11-го, 19-го и 23-го Апрѣля. Особенно отличился полкъ 1-го Апрѣля, выдерживая атаки въ ложементахъ передъ 5 бастиономъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго непріятеля, при чемъ былъ тяжело раненъ Командиръ полка Полковникъ Лукошковъ. Во время этихъ дѣйствій полкъ настолько уменьшился численностію, что былъ приведенъ въ составъ одного баталіона, въ которомъ къ 1-му Мая значилось по отчетамъ 855 чел. Согласно диспозиціи на 26 Мая при открытіи *третьяго бомбардированія* Севастополя *6-й рез. батал. Волынскаго полка* былъ переведенъ изъ Городекой стороны на Корабельную и, вмѣстѣ съ 6-мъ рез. бат. Минскаго полка, расположенъ на 3-мъ бастионѣ; но едва успѣлъ онъ прибыть туда, какъ непріятель, около 6^{1/2} час. вечера, произвелъ штурмъ на редуты за Килеобалкою (Селенгинскіи и

Волыньскій), а вскорѣ затѣмъ и на контръ-апроши 3-го бастиона. Здѣсь завязался сильный рукопашный бой, въ которомъ принялъ участіе и дѣйствующій баталіонъ *Волынскаго полка*, пришедшій на помощь съ Городской стороны, подъ начальствомъ своего Командира Полковника Смѣлкова. Контръ-апроши переходили неоднократно изъ рукъ въ руки и *Волынцы* выбили англичанъ изъ занятыхъ ими передовыхъ нашихъ окоповъ, но здѣсь былъ раненъ Полковникъ Смѣлковъ, а подошедшіе къ непріятелю резервы заставили наши войска отойти къ оборонительной линіи. 29 Мая *Волыньскій полкъ*, какъ сильно пострадавшій, былъ переведенъ на Сѣверную сторону, а 6-й резервный баталіонъ его былъ соединенъ съ таковымъ-же Минскаго полка, образовавъ сводный резервный баталіонъ *Волыньско-Минскаго полковъ* который оставленъ, для защиты пространства между 3 бастиономъ и батареею № 5 (Никонова) подъ начальствомъ Подполковника Богдановича, почему участвовалъ въ оборонѣ во время *четвертаго бомбардированія* Севастополя и при отбитіи 6-го Юня штурма Корабельной стороны: французами Малахова, 2-го и 1-го бастионовъ, а англичанами 3-го бастиона и, прилегающихъ къ нему, батарей. На усиленіе гарнизона Севастополя 6 Юля былъ вновь введенъ на городскую сторону *Волыньскій полкъ*, пополненный до 2-хъ баталіоннаго состава, и находился тамъ во время *пятого бомбардированія* (съ 5 по 9 Августа) въ общемъ резервѣ. Ковремени же *шестого бомбардированія* Севастополя (съ 24 по 27 Августа) и въ день послѣдняго штурма 27-го Августа, *Волыньскій полкъ*, имѣя въ обоихъ баталіонахъ только 800 чел., находился на оборонительной линіи у батарей Шемякина и 6-го бастиона; резервный же баталіонъ *Волыньско-Минскаго полка* все время продолжалъ оставаться, расположеннымъ на батареяхъ

вправо отъ 3-го бастиона (Корабельная сторона), имѣя ко дню штурма въ своемъ составѣ 350 чел.

Штурмъ 27 Августа и отступленіе съ Южной стороны г. Севастополя.

Передъ разсвѣтомъ 27 Августа въ ожиданіи штурма, на всей оборонительной линіи были приняты мѣры для встрѣчи непріятеля, но съ разсвѣтомъ только возобновилась по укрѣпленіямъ Севастополя убійственная канонада, отъ которой въ особенности жестоко страдали Малаховъ и 2-й бастионы, и лишь въ 12 час. дня, по прекращеніи огня, непріятель внезапно и стремительно бросился на штурмъ, атаковавъ большими силами преимущественно Малаховъ курганъ. На 3-й бастионъ и батареи вправо отъ него устремились англичане и успѣли сначала прорваться черезъ брустверъ, между правыми батареями, но *Волынско-Минскій* баталіонъ, поддержанный ротами Селенгинскаго и Камчатскаго полковъ, опрокинулъ непріятеля, при чемъ Командиръ этого баталіона Майоръ Масловъ былъ раненъ. Къ 2 час. пополудни здѣсь приступъ былъ отраженъ; но въ началѣ 3-хъ час. пополудни всѣ укрѣпленія Малахова кургана перешли во власть французовъ. Атака на Городекую сторону была поведена французами лишь съ 2-хъ часовъ пополудни и преимущественно на 5-й и 6-й бастионы, но и этотъ приступъ къ 4-мъ час. пополудни былъ отбитъ. Между тѣмъ кн. Горчаковъ, убѣдившись въ невозможности отбить Малаховъ курганъ, рѣшилъ отступитъ на Сѣверную сторону, пользуясь утомленіемъ непріятеля и тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое должно было произвести на него, несмытанное имъ пораженіе на всѣхъ прочихъ пунктахъ атаки. Вѣсть объ отступленіи грустно отзывалась въ сердцахъ защитниковъ Севастополя, еще жаж-

давшихъ отстаивать до послѣдней капли крови этотъ уголокъ Русской земли; но всѣ вѣрили въ величіе души и въ глубокую любовь къ Россіи своего доблестнаго вождя и знали, что онъ не предприметъ и не допустить ничего несогласнаго съ честью и достоинствомъ Русской арміи. Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны, согласно диспозиціи, началось въ 7-мъ часу вечера и длилось всю ночь. На укрѣпленіяхъ были оставлены охотники отъ пѣхоты и команды артиллеристовъ, моряковъ и саперъ, для поддержанія огня съ цѣлью замаскировки отступленія, для порчи орудій и станковъ и для взрывовъ пороховыхъ погребовъ; занятіе же внутреннихъ баррикадъ и прикрытіе отступленія гарнизона было возложено на особые арріергарды, въ томъ числѣ на Городской сторонѣ на *Волинскій*, *Минскій* и *Тобольскій* полки, подъ начальствомъ Генерала Хрущева. Подъ прикрытіемъ этихъ частей, большая часть войскъ стягивалась къ Николаевской батарее, откуда направлялась на плотовый мостъ, наведенный черезъ Большую (Севастопольскую) бухту, въ 450 саж. длины, между Николаевскою и Михайловскою батареями. Послѣднимъ отступилъ по мосту съ своимъ отрядомъ Генераль Хрущевъ, послѣ чего начали разводить мостъ: южную его половину паромомъ, а сѣверную подтянули поворотомъ къ своему берегу. Союзники не рѣшились преслѣдовать наши войска. Ихъ удерживало не одно опасеніе взрывовъ, но и оказанное нашими войсками героическое мужество и желѣзная стойкость. Севастопольскій гарнизонъ, оставивши разрушенный взрывами и пожаромъ городъ, расположилъ на Сѣверной сторонѣ подъ защитой сильныхъ батарей, которыя готовы были громить непріятеля, если-бы онъ вздумалъ ввести свои колонны въ городъ. Въ день штурма (27 числа) у насъ вышло изъ строя до 13 т. чел., а у союзниковъ до 10 т. чел.